

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МУЖСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЮНОШЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Назаров Б.В., Родин В.Б.

Аннотация. Проведенные исследования о том, что в современном обществе мужская социализация возможна и эффективна посредством психологического сопровождения в форме индивидуальной коррекции молодых людей подросткового и юношеского возраста.

Ключевые слова: психология, социализация, психологическое сопровождение, индивидуальная коррекция.

THE EXPERIENCE OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF MALE SOCIALIZATION OF YOUNG MEN AND ADOLESCENTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Nazarov B.V., Rodin V.B.

Abstract. Studies conducted that in modern society, male socialization is possible and effective through psychological support in the form of individual correction of young people in adolescence and youth.

Key words: psychology, socialization, psychological support, individual correction.

Следует отметить, что в настоящее время в российском обществе непрерывно идут процессы, которые изменяют условия жизни людей. Развитие общества в постиндустриальную эпоху влечет за собой постоянные вызовы как в педагогической практике, так в вопросах адаптации уже взрослых людей в социальном пространстве. Современные западные тенденции психологии ведут к созданию условий для социализации детей в качестве представителей без определенного пола.

Вопросы мужской социализации стоят тем острее, потому что преобразования, происходящие в современном российском обществе, наталкивают на необходимость создания психологических условий для полноценного развития мальчиков и юношей разного возраста в соответствии с их индивидуальными гендерными особенностями, воспитания культуры взаимоотношений полов.

Так по мнению российского ученого Н.Н. Куинджи, «никакие новые педагогические технологии не способны формировать личность ребенка

средствами «бесполой» педагогики, поскольку нормальная личность формируется на базе конкретной половой принадлежности».[1]

В настоящее время авторы как зарубежные так и российские делают упор на понятие «гендерной социализации» рассматривая данную терминологию в общем.

Следует отметить, что с современной психологии отсутствует единая теория гендерной социализации, существуют несколько теорий, каждая из которых имеет как сильные, так и слабые стороны.

Так например теория половой/гендерной типизации У. Мишеля придает основное внимание процессам обучения, положительного и отрицательного подкрепления: поскольку взрослые поощряют мальчиков за маскулинное и осуждают за феминное поведение, а с девочками поступают наоборот, ребенок сначала учится различать полодиморфические образцы поведения, затем — выполнять соответствующие правила и наконец интегрирует этот опыт в своем образе «Я». [2]

Если взять ученых[3] которые опираются на психоаналитическую теорию идентификации, основанную З. Фрейдом, то они полагают, что ребенок бессознательно идентифицируется с образом взрослого человека своего пола, чаще всего отца или матери, и затем копирует его поведение.

Так, Ш. Берн выделяет четыре стадии установления половой идентичности: гендерную идентификацию (отнесение ребенком себя к тому или иному полу); гендерную константность (понимание, что гендер постоянен и изменить его нельзя); дифференциальное подражание (желание быть самым лучшим мальчиком или девочкой) и гендерную саморегуляцию (ребенок сам начинает контролировать свое поведение, используя санкции, которые он применяет к самому себе).

С. Томпсон выделяет в раннем развитии половой роли три этапа:

- 1) ребенок узнает, что существует два пола;
- 2) он включает себя в одну из этих категорий;

3) на основе самоопределения он руководит своим поведением, выбирая и предпочитая новые формы поведения.[4]

Большинство ученых соглашаются с тем, что мальчики и девочки в процессе воспитания подвергаются разному обращению, что получило название дифференцирующей социализации.

Хотя и отмечают то, что называется «кризисом мужественности». Так например А.В. Курамышев описывает данную проблему следующими словами: «В традиционных обществах система половых ролей обычно отличается жесткостью и определенностью, хотя она отнюдь не одинакова в разных культурах. В современном обществе, в связи с эмансипацией женщин, кризисом мужественности, традиционная дифференциация половых ролей переживает радикальную ломку. Этот процесс неодинаково протекает в разных социально-экономических и этнокультурных средах.»[5]

В современной литературе мало внимания отдается понятию именно мужской социализации, данная тема мало разработана и в практических исследованиях. В то же время необходимо отметить острую потребность мужчин в социализации. Как можно охарактеризовать данное понятия. В него мы вкладываем более широкий смысл, чем осознание половой идентичности человеком. В настоящее время стоит говорить не только об осознании половой идентичности, но и возможности адаптации в социальной жизни как молодого юноши, так и взрослого мужчины. Реализации его в том числе, как мужа, отца и сына.

К критериям мужской социализации можно отнести, например следующие:

1. Умение принятия решений;
2. Возможность адаптивной коммуникации в социуме;
3. Волевые качества;
4. Понятие и принятие своей роли в семье;
5. Реализация себя как самостоятельной личности.

6. Способность занимать в мужском обществе социометрический статус не ниже предпочитаемого

7. Личностная зрелость

К сожалению, современное российское общество достаточно сильно нивелировало роль мужчины как в социуме, так и в семье.

Мальчикам декларируют быть смелыми, решительными, выносливыми, проявлять самостоятельность и принципиальность, демонстрировать свою силу, но не учат этому на практике, в конкретных действиях, так как основными воспитателями в семье, детском саду и школе являются женщины, у которых основным паттерном поведения является стремление опекать.

Процесс личностного развития мальчиков определяется идеологией мужественности, в основе которой лежит норма успешности /статуса, норма твердости (физическая, умственная, эмоциональная) и норма антиженственности.[6]

Мальчиков ориентируют на профессиональный и финансовый успех, учат сдерживать свои эмоции и избегать специфических женских занятий и видов деятельности.

Некоторые специалисты (И. С. Клецина, Л. В. Штылева, Л. Э. Семенова, В. Э. Семенова) утверждают, что полоролевая дифференциация выступает серьезным барьером в развитии индивидуальности личности, ограничивая ее рамками пола. Взрослые, выставив ограничения правила для мальчиков и девочек, пытаются программировать их на будущую жизнь. В качестве негативных последствий традиционной модели авторы отмечают сложности и проблемы у женщин в профессиональной самореализации, а у мужчин — в самореализации в семейной сфере. [7]

В частности, принятие на себя роли «добытчика» отрицательно влияет на исполнение мужчиной родительских функций.

Устранение роли мужчин в семье можно проследить, даже по структуре воспитательного процесса.

Если заглянуть в любой детский сад мы увидим, что воспитателями являются женщины. В школе учителя тоже в основной своей массе женщины. Отцы ребенка практически не участвуют в воспитании, так как заняты на работе и не принимают деятельного участия в формировании у ребенка образа мужчины. И только когда уже взрослый сформировавшийся молодой мужчина поступает в вуз или на работу, он сталкивается с «мужским» миром. Юноши не видят вокруг себя примеров значимых мужских качеств и значимых мужчин.

В связи с этим в настоящее время достаточно сильна романтизация в подростковом возрасте так называемых «контркультур» и даже «криминальных контркультур». Так как там они видят значимых мужчин и значимые проявления мужских качеств. Все это ведет к маргинализации мужской части общества. И закладывает опасные и разрушительные тенденции в будущем.

Стоит отметить, что как в СССР в прошлом, так и западных обществах ниша примеров мужского поведения и кооперативного общения взрослых мужчин с подрастающим поколением всегда была занята.

Для примера можно привести пионерские организации, ДОСААФ, различные секции, шефство больших заводов и организаций. Там, где молодые ребята могли постепенно вливаться в общество мужчин, и примерами им служили именно успешные, реализовавшиеся мужчины, а не криминальные субкультурные авторитеты.

В современном мире все большая роль отводится психологическим методикам работы с людьми. В рамках нашего исследования мы рассматриваем гипотезу, о том, что мужская социализация в современном обществе возможна и эффективна посредством психологического сопровождения в форме индивидуальной и групповой коррекции молодых людей подросткового и юношеского возраста.

Для подтверждения данной гипотезы нами была разработана программа индивидуальной психокоррекции уровня мужской социализации, в соответствии с разработанными нами критериями:

Количество участников, прошедших программу: 20 подростков в возрасте от 13 до 15 лет,

Типичные причины обращения:

- 1) буллинг со стороны сверстников,
- 2) неуспеваемость в освоении школьной программы,
- 3) отсутствие трудолюбия,
- 4) слабая воля,
- 5) отсутствие организованности,
- 6) компьютерная и интернет зависимости.

Для понимания глубинных психологических процессов указанных проблем нами была проведена первичная диагностика.

В ходе которой мы опирались на ряд психодиагностических инструментов: «Оценка уровня общительности». Данный тест, оценивающий общий уровень общительности, разработан В.Ф. Ряховским; «Методика диагностики личностной зрелости» разработанная: В.А. Руженковым, В.В. Руженковой, И.С. Лукьянцевым; «Шкала: робость, стеснительность» Е.П. Ильин; методы прохождения «лабиринта» и прыжка «через пропасть» разработанные и апробированные И. П. Петяйкиным; Психодиагностический рисунок «Мой мир» М.В. Лысогорская; [8,9,10] Метод телесно-ориентированной диагностики «Внутреннее движение» Б.Д. Назаров. Стоит отметить что все методы используемые нами показали хорошую внутреннюю согласованность не ниже – α -Кронбаха=0.80 и имеют высокий уровень ретестовой надежности.(коэффициент ранговой корреляции Спирмена) с первыми результатами (в диапазоне от $r=0.758$ до $r=0.920$) при повторном проведении через 2 месяца после окончания нашего курса.

В результате проведения батареи психодиагностических техник было выявлено:

У 40% испытуемых отсутствовали навыки необходимые в принятии решений и возложении на себя ответственности в повседневной жизни.

Более значимые решения из разряда «взрослых»: перевод в другой класс, самостоятельное планирование учебной нагрузки и процесса обучения, организация режима труда и отдыха, выбор специальности, осуществление уборки дома по собственной инициативе, и т.д. затруднялись принять 80% подростков.

Реализация себя как самостоятельной личности в социуме отсутствовала у 40%, или была представлена в девиантной форме- у 20% испытуемых.

Волевые качества нарушены у 100% испытуемых по одному из 3 критериев и более.

1 сила воли –(степень произвольного приложения усилий) нарушена у 100% испытуемых,

2 стойкость воли –(длительность во времени проявления волевой деятельности и ее многоповторность) не достаточно развита в соответствии с возрастными нормами у 100%,

3 целеустремленность – (четкий образ достигаемой цели и вектор направленности к нему) ниже условной границе нормы у 40%.

Понимание и принятие своей роли в семье нарушено у 60% молодых людей участвующих в нашей выборке. В это понятие мы вкладываем открытую конфронтацию с родителями на почве непринятия роли ребенка в родительской семье, желание отстраниться от своих домашних обязанностей. Часто возникающие деструктивные конфликты с родителями.

Так же в ходе диагностики было выявлено устранение отцов от воспитательного процесса по различным обстоятельствам у 100% обратившихся. В качестве причин устранения отцов от воспитания мальчиков называются: занятость на работе, в том числе работа вахтовым методом и постоянные командировки. Нарушения в социализации в родительских семьях, самоустранение по типу «не родной ребенок, воспитанием должна заниматься женщина, ты мать ты и воспитывай», а так же из чувства собственной некомпетентности в вопросе воспитания и педагогического бессилия перед подростком.

Также часть исследуемых нами семей были неполные вследствие разводов

либо статуса матери как одиночки.

Содержание программы психокоррекции: Объем: 15

занятий продолжительностью каждого занятия 1 час.

Цель программы: формирование мужской социализации подростков посредством индивидуальных методов психокоррекции.

Данная цель достигалась посредством следующих задач:

- 1 Формирование навыков реализация себя как самостоятельной личности.
- 2 Формирование адаптивной коммуникации в социуме;
- 3 Развитие волевых качеств: сила, стойкость, целеустремленность
- 4 Формирование уверенности в себе и своих силах
- 5 Осознание своей роли в семье;
- 6 Развитие самооценности
- 7 Способность занимать в мужском обществе социометрический статус не ниже предпочитаемого
- 8 Умения брать на себя ответственность за собственную жизнь и поступки (один из показателей личностной зрелости)

Для достижения указанных задач использовались авторские упражнения, разработанные на основе телесно-ориентированной терапии; арт-терапии (рисунок и метафорические карты); психосинтеза (упражнения с направленным воображением Ассаджоли), поведенческой терапии; гуманистической психодрамы.

Проведение программы сопровождалось консультациями с родителями, сеансами семейной психокоррекции, предоставлением родителям методической литературы: «Азбука воспитания», «Этот ужасный ... прекрасный подросток» Лысогорская, Суркова, фотопрограммы и аудиоупражнения центра РОСТ), домашними заданиями для подростков и телефонным контролем самочувствия участников программы.

После реализации данной программы психокоррекции была проведена повторная диагностика методами, представленными ранее, также получена обратная связь от подростков и их родителей. Также было проведено

контрольное тестирование спустя 2 месяца после реализации программы.

По результатам контрольного тестирования

Умение принятия решений возросло у 90% испытуемых. Только 10% (2 человека) затрудняются при выборе и возложении на себя ответственности за жизнь.

Более значимые решения из разряда «взрослых» научились принимать 80% подростков, 60% сумели определиться с выбором будущей профессии.

Волевые показатели улучшили 100% испытуемых по одному из 3 критериев и более, таким образом:

1 сила воли – (степень произвольного приложения усилий) существенно увеличилась у 85% испытуемых. Они с легкостью занимаются домашними делами: убирают постель, ходят за продуктами. Самоорганизуют учебную деятельность.

2 стойкость воли – (длительность во времени проявления волевой деятельности и ее много повторность) нормализовалась у 65%. Участники эксперимента стали больше уделять время своим урокам, выполнять домашнее задание, придерживаться режима. Сами занимаются не менее 4 часов в день (подростки на домашнем обучении), оставшиеся 35% обратились к родителям за помощью в организации учебной деятельности выполнения домашних заданий, что говорит о высоком уровне личностной зрелости, и осознанности.

3 целеустремленность – (четкий образ достигаемой цели и вектор направленности к нему) увеличилась у 55% испытуемых. В результате благополучия по этому критерию достигли 90% всех подростков.

Реализация себя как самостоятельной личности присутствует у 100% молодых людей в приемлемом для социального общества виде. От девиантных подростковых коллективов в ходе психокоррекции отказались 15%. Еще 5% продолжают свое общение в сомнительных коллективах, но при этом начали общаться с новыми знакомыми, и стали принимать участие в разных группах по интересам.

Понимание и принятие своей роли в семье: снизилась частота конфликтов

и повысился уровень взаимопонимания у 80% семей. Затруднение в общении по-прежнему сохраняется у 20%. У 10% из них конфликты стали конструктивнее, снизилась частота нецензурной лексики со стороны детей и родителей.

Анализ полученных результатов. В результате реализации программ индивидуальной психокоррекции у испытуемых сформировались коммуникативные навыки, появилось понимание своей мужской роли в социуме и осознание своей самооценности, повысилась уверенность в себе,. Также удалось существенно развить волевые качества: сила воли – как уровень произвольного приложения усилий, 2 стойкость воли, выражающаяся в длительности по времени проявления волевой деятельности и ее много повторность, 3 целеустремленность – представление четкого образа достигаемой цели и вектор направленности к ней. Появилось чувство ответственности за свою жизнь. Существенно увеличилась личностная зрелость.

Подтверждение гипотезы: таким образом наша гипотеза о том, что мужская социализация в современном обществе возможна и эффективна посредством психологического сопровождения в форме индивидуальной коррекции молодых людей подросткового и юношеского возраста, подтвердилась.

Выводы. В связи со сложившимися условиями дефицита возможностей и инструментов мужской социализации посредством института семьи, образовательных учреждений и общественных организаций, существенную роль в социальной адаптации молодых людей может сыграть психологическое сопровождение этого процесса профессиональными психологами – практиками.

Следующим этапом нашего исследования будет изучение эффективности мужской социализации среди подростков посредством групповой психокоррекции в форме психологических подростковых клубов.

Библиографический список

1. Куинджи Н.Н. Кого воспитывает и обучает школа: мальчиков, девочек или...? / Н.Н. Куинджи // Биология в школе. – 1987. – № 6.
2. Хорни, К. Женская психология / К. Хорни. — СПб., 1993.
3. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности / З. Фрейд. — М.: МЦ «Система» при МК ВЛКСМ, 1990.

4. Thompson, S.K. Gender labels and early sex-role development / S.K. Thompson // Child Development. — 1975. — V. 46.
5. Курамишев А.В. Гендерная социализация // Женщина в российском обществе. 2005. № 1-2. С. 107-111.
6. Берн, Ш. Тендерная психология /СПб. : Прайм-Еврознак, 2006.
7. Клещина, И. С. Тендерный подход в анализе социализации в период дошкольного детства / И. С. Клещина // Психолог в детском саду. — 2012. — № 1. — С. 12— 24.
8. Лысогорская М.В., Суркова Т.В. Методы арт-терапии: рисунок. Саратов, ИЦ «Наука», 2016г.
9. Лысогорская М.В., Суркова Т.В. Этот ужасный, прекрасный подросток. Саратов, ИЦ «Наука», 2015г.
10. Лысогорская М.В. Азбука воспитания. Саратов, ИЦ «Наука», 2015г.